

KASE и банки пошли на беспрецедентный шаг, чтобы опровергнуть публикацию о “темной стороне” проведенной девальвации

История с опровержением утверждений (содержавшихся в статье в газете “Время”), что главным покупателем валюты накануне объявления о девальвации был Народный банк, а также якобы аффилированные с ним “Алматы Инвестмент Менеджмент” и открытый паевой инвестиционный фонд “Казына” (пожалуйста, предыдущий номер Панорамы), получила развитие поздно вечером в прошлый четверг. KASE и целый ряд организаций пошли на беспрецедентный шаг, опубликовав информацию о суммах приобретенной валюты в два дня, предшествовавшие девальвации. Обычно такие сведения не публикуются ни при каких условиях. Данная акция, вероятно, связана с тем, что заявления о скупке валюты Народным банком бросали тень и на председателя Нацбанка, и на проводимую на валютном рынке политику, вокруг которой и так существует серьезное напряжение. Причем каждая последующая публикация биржи сопровождалась упоминанием о том, что далее возможно дополнение информации – по мере получения соглашения от участников торгов. Собственно, это происходило дважды, когда обнародовались объемы покупок валюты БТА и местным Сбербанком. Как и следовало ожидать, объемы приобретений Сбербанка оказались крайне невелики, а БТА оказался самым крупным покупателем 2 и 3 февраля. Впрочем, и эти цифры крайне далеки от “миллиарда долларов после обеда 3 февраля”, составив суммарно \$326 млн.

Опубликованная статистика в целом вполне укладывается в картину, согласно которой на рынке не было какого-то одного игрока, который обладал инсайдерской информацией, не доступной другим, поскольку валюту активно покупали достаточно многие, и неизбежность самой де-

вальвации, в отличие от ее даты, была достаточно очевидной. Банки покупали валюту для себя и для клиентов еще в декабре и январе. Практически такие же объемы приобретения, как у БТА, были 2 и 3 февраля у Казкоммерцбанка – \$312 млн. Следующим по величине покупателем был банк, пожелавший остаться анонимным – около \$182 млн. Обвиненный во всех грехах Народный банк стал лишь четвертым – более \$173 млн.

Суммы, о которых идет речь, разумеется, не позволяют говорить о том, что в доллары были конвертированы вливания, сделанные государством в капитал банков накануне девальвации. В целом связанное с ней решение несло как раз значительно меньше возможностей заработать БВУ, получающим государственные ресурсы, и, очевидно, было принято с учетом опыта России, где значительная часть госвливания неизбежно попадала на валютный рынок, что стало на несколько месяцев основной прибыльности уполномоченных банков. В феврале, с окончанием российской “постепенной девальвации”, регуляторы отметили и очень резкое снижение уровня прибыльности банковского сектора страны в целом. Механизм господдержки и девальвации, избранный правительством и Нацбанком РК, позволил избежать довольно длительного периода замораживания кредитования реального сектора и зарабатывания денег на валютном рынке. Сама девальвация стала достаточно тяжелым событием для казахстанского банковского сектора, поскольку автоматически увеличила более чем на 20% величину внешних выплат в тенговом выражении и платежей, которые предстоят только в этом году. Их совокупная сумма несопоставима по масштабам с тем, что банки мог-

ли получить, покупая валюту по додевальвационному курсу.

Тем не менее, гипотеза об инсайте и девальвации в интересах кого-то из банковских институтов, к тому же с выглядящими правдоподобно, хотя опровергаемыми фактически деталями, легко превращается в устойчивый миф и усиленно муссируется. Единственным способом противостоять этому представлялась именно публикация как можно более полной информации обо всех сделках. (Доверие к регуляторам финансовых рынков и проводимой ими политике в отношении национальной валюты, очевидно, имеет и весьма высокое материальное выражение).

Между тем обнародование информации о продаже кем-то валюты во второй половине дня 3 февраля выглядит, вероятно, даже более болезненным, чем для покупателей, поскольку может означать недостаточную прозорливость продавца. Крупным реализатором оказался только один из банков, легкомысленно избившийся от \$124 млн. Естественно, он также предпочитает оставаться неизвестным.

К опровержениям KASE и Народного банка на этой неделе добавило свое опровержение АФН, которое отметило, например, что сотрудник, упомянутый в статье, и кто-либо другой из агентства никогда не комментировал для журналиста ситуацию с лишением лицензии “Алматы Инвестмент Менеджмент”. Сама компания подверглась санкциям совсем не за действия на валютном рынке, а за нарушение пруденциальных нормативов, связанных с достаточностью капитала. Ни АИМ, ни созданный ею ОПИФ “Казына” не были аффилированы с Народным банком и не имели доступа к валютному рынку.

Николай ДРОЗД